

«Регуляторная гильотина» в области промышленной безопасности

Е.В. Кловач,
д-р техн. наук, проф.,
ген. директор,
klovach@safety.ru

А.С. Печёркин,
д-р техн. наук, проф., первый
зам. ген. директора

В.К. Шалаев,
д-р техн. наук, директор по
нормативам

В.И. Сидоров,
д-р техн. наук, проф.,
президент

ЗАО НТЦ ПБ, Москва, Россия

Фонд Якова Брюса, Москва,
Россия

Рассмотрены предпосылки и реализация «регуляторной гильотины» в сфере промышленной безопасности. Создается новая система нормативного регулирования, сформированная по принципам, изложенным в ключевых федеральных законах: «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» и «Об обязательных требованиях в Российской Федерации», рассмотрены основные положения этих документов. До 1 января 2021 г. в рамках «регуляторной гильотины» должно быть принято 10 постановлений Правительства Российской Федерации, 48 федеральных норм и правил в области промышленной безопасности и 9 иных нормативно-правовых актов Ростехнадзора. Проекты всех документов уже подготовлены, часть актов завершают процесс обсуждения и согласования.

Ключевые слова: регуляторная гильотина, промышленная безопасность, обязательные требования, нормативно-правовые акты, контроль, надзор, профилактические мероприятия, контролируемое лицо, оценка риска, индикаторы риска.

Для цитирования: Кловач Е.В., Печёркин А.С., Шалаев В.К., Сидоров В.И. «Регуляторная гильотина» в области промышленной безопасности// Безопасность труда в промышленности. — 2020. — № 11. — С. 22–28. DOI: 10.24000/0409-2961-2020-11-22-28

Введение

Впервые о «регуляторной гильотине» с высокой трибуны было заявлено в начале 2019 г. Ее цель — формирование современной, отвечающей требованиям технологического развития, эффективной системы регулирования, основанной на выявлении наиболее значимых общественных рисков и их снижении до приемлемого уровня, в том числе путем выбора адекватных способов воздействия на риски и установления таких обязательных требований, которые в наибольшей степени влияют на предотвращение негативных последствий реализации этих рисков [1]. Создание эффективной системы регулирования является международной проблемой, пути решения которой уже апробированы в различных странах. На протяжении двух последних лет механизм «регуляторной гильотины» реализовывался в России в сфере промышленной безопасности. Достигнутым результатам, проблемам, с которыми сталкиваются на этом пути, и перспективам реформы посвящена данная статья.

Международный опыт «регуляторной гильотины»

В статье О.В. Александрова [2] сделан обзор зарубежного опыта «регуляторной гильотины», полученного в Италии, Мексике, Южной Корее, Венгрии, Кении, Молдавии и других странах, где она использовалась в качестве эффективного инструмента проведения реформы государственного управления, в том числе и в сфере контрольно-надзорной деятельности. Например, в Мексике данный инструмент использовали в борьбе с коррупцией, а также для оспаривания и пересмотра ресурсозатратных регуляторных норм при согласовании с Соединенными Штатами Америки Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА), в частности, в целях отмены таких обременительных требований к производителям, как необходимость обязательного получения лицензий, разрешений, создание федерального регистра услуг. По итогам анализа большого числа процедур и правил около 2 тыс. из них оценены как разрушительные для экономики

и способствующие развитию коррупции. Принцип «регуляторной гильотины» для устранения регуляторных норм, мешающих развитию бизнеса и привлечению инвестиций, разработали еще в 1980 г. в Швеции. Основная идея «регуляторной гильотины» заключается в возможности быстрого пересмотра и отмены значительного числа нормативных актов в целях выявления норм, противоречащих законодательству (или друг другу), а также экономически неэффективных, неработающих и нецелесообразных правил, в результате реализации которых невозможно достигнуть положительных результатов, тем более если это влечет за собой существенные необоснованные расходы, связанные с предотвращением рисков.

Подходы к «регуляторной гильотине» разработаны компанией Jacobs, Cordova & Associates с учетом опыта Швеции и Южной Кореи [3, 4]. Суть их заключается в следующем:

- правительство или орган исполнительной власти по поручению правительства определяет цель реформы («регуляторной гильотины»);

- назначенный орган представляет в правительство список всех нормативных актов, относящихся к реформируемой сфере;

- к каждому акту прилагается обоснование необходимости его составления (в нем должны содержаться ответы на следующие вопросы: необходимо ли данное требование, законно ли и не мешает ли оно бизнесу);

- далее формируется новый реестр нормативных документов.

С помощью той же компании (Jacobs, Cordova & Associates) проведена регуляторная гильотина в Хорватии. Она была направлена на преодоление барьеров, включающих высокие политические и административные издержки. В результате реформы число действующих нормативных актов менее чем за год сократилось на 20–50 %.

В США, в соответствии с указом президента от 30 января 2017 г. [5], в целях эффективного управления государственными расходами введен принцип 2:1, означающий, что при принятии одной новой нормы регулирования должны быть исключены две действующие нормы, при этом расходы на введение новой нормы должны полностью компенсироваться за счет отмены действующих норм. В ходе реализации данного указа получены следующие результаты:

- отменены 244 действующие нормы;

- исключены из планов принятия 535 норм;

- перенесено на долгосрочную перспективу рассмотрение 700 норм;

- принято 67 актов по дерегулированию;

- принято 3 новых акта по регулятивным действиям.

В результате снижение издержек регулирования составило 8,1 млрд долл. США.

В США применили интересный подход — при проведении реформы власти должны руководст-

воваться следующим принципом: дополнительные затраты, связанные с новыми нормативными актами, допускаются в той степени, в которой это разрешено законом, и должны компенсироваться устранением затрат, связанных как минимум с двумя предыдущими нормативными актами. При этом ведомство, устраняющее существующие расходы, связанные с предыдущими нормами, должно делать это в соответствии с Законом об административной процедуре и другими действующими законодательными актами.

В Кении в ходе реформы лицензирования (2005–2007 гг.) также использовались принципы «регуляторной гильотины». В результате реформы отменили 315 видов лицензий, получение 379 видов лицензий максимально упростили, при этом рассмотрение судьбы еще 300 видов лицензий отложили в связи с принятием нового законодательства, 25 видов лицензий переквалифицировали в иные документы и перестали рассматривать их в качестве лицензий. Расходы предприятий по итогам проведения данной реформы количественно не оценивались, однако, по оценкам экспертов, рекомендованные к сокращению виды лицензирования существенно снизят расходы на контрольно-надзорную деятельность и риски для предпринимателей и инвесторов [6].

Регуляторная гильотина в России

В России для применения «регуляторной гильотины» выбрана чрезвычайно важная сфера государственного регулирования — контрольно-надзорная деятельность. На необходимость реформы контрольно-надзорной деятельности акцентировали внимание многие эксперты. В результате она определена как стратегическая задача в Указе Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» [7]. К моменту начала реформы в России действовали 46 контрольно-надзорных ведомств, которые проводили около 220 видов проверок. При этом общее число обязательных требований составляло примерно 2 млн, значительная часть из которых (содержатся в более чем 9 тыс. нормативных актов) досталась в наследство от СССР [8].

Реформа, связанная с применением «регуляторной гильотины» в сфере контрольно-надзорной деятельности, запущена после утверждения Правительством Российской Федерации дорожной карты по ее реализации [9]. В соответствии с этим документом результатом реформы должна стать новая система нормативного регулирования, принципы которой сформулированы в ключевых федеральных законах: «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [10] (далее — Закон о контроле) и «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» [11] (далее — Закон об обязательных требованиях).

Помимо указанных законов, предусмотрена разработка нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, Федерального

закона «О разрешительной деятельности в Российской Федерации», а также федеральных законов, устанавливающих обязательные требования в отдельных сферах или вносящих изменения в законодательство в целях систематизации обязательных требований и исключения изъятий из гражданских прав на подзаконном уровне (к последним можно отнести разработанный Ростехнадзором проект Федерального закона «О промышленной безопасности»).

Очень важный этап реализации «регуляторной гильотины» — «переформатирование» нормативной базы, содержащей обязательные требования. Предусмотрены отмена всех нормативно-правовых актов (НПА), содержащих обязательные требования в сфере государственного контроля (надзора), и подготовка вместо них новых документов. Для реализации этого этапа в дорожной карте запланированы разработка и принятие постановлений Правительства Российской Федерации, предусматривающих признание утратившими силу с 1 января 2021 г. принятых ранее НПА Правительства Российской Федерации; отмену НПА, а также нормативных документов федеральных органов исполнительной власти (ФОИВ); признание утратившими силу нормативных актов РСФСР и не действующими на территории Российской Федерации НПА СССР, содержащих обязательные требования в соответствующей сфере регулирования.

В области промышленной безопасности 1 января 2021 г. вступает в силу постановление Правительства Российской Федерации [12], которым предусмотрена отмена 25 постановлений Правительства Российской Федерации и изменений к ним; 40 постановлений Госгортехнадзора России и изменений к ним; 1 приказа Минэнерго России; 1 приказа Минприроды России; 113 приказов Ростехнадзора и изменений к ним.

Первой реакцией значительного числа специалистов в области промышленной безопасности и всех лиц, связанных по роду своей профессиональной деятельности с промышленной безопасностью, стали полное непонимание и неприятие данной реформы. Однако анализ перечня отмененных нормативных актов и документов, разработка которых предусмотрена в плане нормотворческой деятельности Ростехнадзора на ближайшую перспективу, показывает, что практически все сферы регулирования промышленной безопасности будут охвачены новыми нормативными актами, которые должны вступить в силу с 1 января 2021 г. Важно, чтобы не образовался вакуум в правовом регулировании в случае, если постановление № 1192 вступит в силу, а новые НПА, призванные заменить отмененные акты, еще не будут готовы к вводу в действие.

Ростехнадзор в тесном взаимодействии с заинтересованными ФОИВ, общественными организациями, специально созданными экспертными советами на протяжении последних 1,5–2 лет в рамках реализации «регуляторной гильотины» активно разра-

батывал новые проекты НПА. Правда, эта работа тормозилась из-за непринятия в установленные сроки ключевых законов. Однако 31 июля 2020 г. законы о контроле и об обязательных требованиях были, наконец, приняты, благодаря чему появились новые законодательные нормы, которые теперь необходимо учитывать в нормотворческой и законотворческой деятельности.

Начнем с рассмотрения Закона о контроле. В нем определено, что порядок организации и осуществления государственного контроля (надзора) устанавливается положением, утверждаемым Президентом Российской Федерации или Правительством Российской Федерации, и в нем среди прочего должны быть определены:

- контрольные (надзорные) органы, уполномоченные на осуществление данного вида контроля;

- критерии отнесения объектов контроля к категориям риска причинения вреда (ущерба) в рамках осуществления вида контроля;

- перечень профилактических мероприятий в рамках осуществления вида контроля;

- виды контрольных (надзорных) мероприятий;

- виды и периодичность проведения плановых контрольных (надзорных) мероприятий с учетом категории риска;

- особенности оценки соблюдения лицензионных требований контролирующими лицами, имеющими лицензию.

Новые тенденции в сфере государственного контроля (надзора), установленные Законом о контроле, сводятся к следующему:

- при осуществлении государственного контроля (надзора) профилактические мероприятия, направленные на снижение риска причинения вреда (ущерба), являются приоритетными по отношению к контрольным (надзорным) мероприятиям;

- государственный контроль (надзор) должен обеспечивать стимулы для добросовестного выполнения обязательных требований и минимизации потенциальной выгоды от их нарушений;

- выбираемые профилактические мероприятия, меры по пресечению или устранению нарушений обязательных требований должны быть соразмерны характеру нарушений и возможному вреду, с ними связанному;

- должностные лица контрольного (надзорного) органа обязаны разъяснять контролирующему лицу его права, обязанности, ответственность и обеспечивать возможность реализации этих прав;

- деятельность контрольного (надзорного) органа является открытой, если информация, связанная с этой деятельностью, не является государственной или коммерческой тайной.

Как видим, акценты сделаны на приоритете профилактических мероприятий над контрольными (надзорными) и на применении риск-ориентированного подхода (соразмерность требований и дей-

ствий характеру нарушений и возможному вреду). И закономерно, что значительное место в Законе о контроле отведено рискам. Предусмотрены деятельность контрольного (надзорного) органа по определению вероятности возникновения риска и масштаба вреда (ущерба) для охраняемых законом ценностей (оценка риска), проведение на основе оценки рисков профилактических и контрольных (надзорных) мероприятий в целях обеспечения допустимого уровня риска (управление риском). Для каждого вида государственного контроля должен быть установлен допустимый уровень риска по ключевым показателям.

Правительство Российской Федерации устанавливает требования к организации оценки риска; определению критериев и категории риска; установлению индикаторов риска; порядку выявления нарушения обязательных требований; источникам сведений, используемых при оценке риска; порядку сбора, обработки, анализу, учету сведений, используемых при оценке риска причинения вреда (ущерба).

Закон о контроле определяет, что положением о виде контроля должно быть предусмотрено не менее трех категорий риска, при этом обязательно должна быть установлена самая низкая категория риска, а максимальное число категорий не должно превышать шести. В законодательстве о промышленной безопасности с 2013 г. установлено четыре категории риска, что полностью соответствует новым требованиям.

Появилось новое понятие «индикатор риска» — это соответствие всех параметров подконтрольного объекта установленным нормам или отклонение от них, что само по себе не относится к нарушениям обязательных требований, но с высокой степенью вероятности может свидетельствовать о наличии таких нарушений, а значит, и риска причинения вреда. Перечень индикаторов риска утверждается ФОИВ по соответствующему виду контроля по согласованию с ФОИВ, наделенным полномочиями по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области государственного контроля.

Отдельная глава Закона о контроле посвящена профилактическим мероприятиям, к которым относятся: информирование, обобщение правоприменительной практики, меры стимулирования добросовестности, объявление предостережения, консультирование, самообследование (контролируемое лицо может принять декларацию соблюдения обязательных требований и направить ее в контрольный (надзорный) орган, профилактический визит (только при согласии контролируемого лица). Если в ходе профилактических мероприятий выявлена реальная угроза причинения вреда, то немедленно принимается решение о проведении контрольных (надзорных) мероприятий.

Закон о контроле устанавливает основания для проведения контрольных (надзорных) мероприятий,

виды этих мероприятий в формах взаимодействия с контролируемым лицом и без такового, порядок оформления результатов контрольного (надзорного) мероприятия.

К специальным режимам государственного контроля (надзора) относится мониторинг, определенный как режим дистанционного государственного контроля (надзора), заключающийся в систематическом получении и анализе информации с использованием систем дистанционного контроля, в том числе с применением специальных технических средств. Установлено, что контролируемые лица, в отношении которых проводится мониторинг, освобождаются от плановых проверок. Также к специальному режиму отнесен постоянный государственный контроль (надзор), который может вводиться для федерального государственного надзора в области промышленной безопасности, безопасности гидротехнических сооружений, федерального пробирного надзора. Следует отметить, что в проекте Федерального закона «О промышленной безопасности» подходы к осуществлению государственного контроля идентичны требованиям Закона о контроле. Закон о контроле вступает в силу (за исключением нескольких статей и пунктов) с 1 июля 2021 г.

Теперь рассмотрим основные положения Закона об обязательных требованиях [11]. Определен исчерпывающий перечень нормативных актов, которыми могут устанавливаться обязательные требования: федеральные законы, договоры Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и акты, составляющие право ЕАЭС (например, технические регламенты), положения международных договоров, указы Президента Российской Федерации, НПА Правительства Российской Федерации и ФОИВ, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, а также НПА госкорпораций «Росатом» и «Роскосмос».

Установлены абсолютно новые требования, касающиеся порядка вступления в силу НПА. Так, положения НПА должны вступать в силу либо с 1 марта, либо с 1 сентября, но не ранее чем по истечении 90 дней после их официального опубликования (это не касается НПА, которые принимаются в форс-мажорных обстоятельствах), а срок действия НПА не должен превышать 6 лет. Проекты НПА, разрабатываемые ФОИВ, подлежат оценке регулирующего воздействия (ОРВ). Правила проведения ОРВ устанавливаются Правительством Российской Федерации. В рамках ОРВ проводится правовая и государственная регистрация НПА.

При установлении обязательных требований в НПА должны указываться: содержание обязательных требований (условия, запреты, обязанности); лица, обязанные соблюдать эти требования; деятельность и объекты, к которым они применяются; формы оценки их соблюдения; ФОИВ, уполномоченный контролировать соблюдение этих требований.

В целях обеспечения систематизации обязательных требований ведется их реестр. А ФОИВ готовит доклад о достижении целей введения обязательных требований в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Оценка фактического воздействия НПА проводится в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, в целях анализа обоснованности установленных требований, определения фактических последствий их введения, выявления избыточных условий, ограничений, запретов, обязанностей. Указанным порядком определяются основания для признания утратившими силу НПА или их пересмотра.

Правительством Российской Федерации до 1 января 2021 г. обеспечиваются признание утратившими силу, не действующими на территории Российской Федерации и отмена НПА Правительства Российской Федерации, ФОИВ, актов РСФСР и СССР, содержащих обязательные требования, которые учитываются в ходе государственного контроля (надзора). Не допускается с 1 января 2021 г. применение НПА, если они вступили в силу до 1 января 2020 г. Закон об обязательных требованиях вступает в силу с 1 ноября 2020 г.

Число НПА, отменяемых постановлением Правительства Российской Федерации № 1192 с 1 января 2021 г., существенно превышает число вновь разрабатываемых документов. Существенное сокращение числа НПА частично связано с упразднением документов, с помощью которых вносились изменения в действующие НПА. В то же время некоторые требования, входящие в НПА Ростехнадзора, признаны избыточными и (или) дублирующими часть документов других ведомств (в основном это касается постановлений Правительства Российской Федерации, которые устанавливают требования, не входящие в компетенцию Ростехнадзора). По значительной части документов, утвержденных ранее для разработки приказами Госгортехнадзора России (31 НПА) и Ростехнадзора (11 НПА), принято решение о нецелесообразности дальнейшей работы над ними, поскольку они содержат устаревшие, избыточные и (или) дублирующие нормы.

Заключение

До 1 января 2021 г. осталось 2 мес. За это время должно быть принято 10 постановлений Правительства Российской Федерации, 48 федеральных норм и правил в области промышленной безопасности и 9 иных нормативно-правовых актов Ростехнадзора. Проекты всех документов подготовлены, часть актов проходят длинную цепочку согласований, а некоторые из них еще обсуждаются на площадках Российского союза промышленников и предпринимателей, Торгово-промышленной палаты Российской Федерации и в экспертных комиссиях. В настоящее время делается для того, чтобы необходимые мероприятия в рамках

«регуляторной гильотины» были реализованы в установленные сроки.

Список литературы

1. *Методика* исполнения плана мероприятий («Дорожной карты») по реализации механизма «регуляторной гильотины». URL: [https://rulaws.ru/acts/Methodika-ispolneniya-plana-meropriyatiy-\(Dorozhnoy-karty\)-po-realizatsii-mehanizma/](https://rulaws.ru/acts/Methodika-ispolneniya-plana-meropriyatiy-(Dorozhnoy-karty)-po-realizatsii-mehanizma/) (дата обращения: 18.09.2020).
2. *Александров О.В.* «Регуляторные гильотины»: международный опыт устранения препятствий для бизнеса и инвестирования// *Торговая политика*. — 2019. — № 1 (17). — С. 107–119.
3. *Jacobs, Cordova & Associates.* Reinventing regulatory reform. URL: <http://regulatoryreform.com/> (дата обращения: 16.09.2020).
4. *Jacobs, Cordova & Associates.* The Regulatory Guillotine™ Strategy Preparing the Business Environment in Croatia for Competitiveness in Europe (2005). URL: <http://regulatoryreform.com/report/regulatory-guillotine-strategy-preparing-business-environment-croatia-competitiveness-europe-2005/> (дата обращения: 18.09.2020).
5. *Reducing Regulation and Controlling Regulatory Costs: a Presidential Document by the Executive Office of the President on 02/03/2017.* URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2017/02/03/2017-02451/reducing-regulation-and-controlling-regulatory-costs> (дата обращения: 15.09.2020).
6. *Kenya's Radical Licensing Reforms, 2005–2007: Design, Results, and Lessons Learned.* URL: <http://www.businessenvironment.org/dyn/be/docs/155/Jacobs.pdf> (дата обращения: 16.09.2020).
7. *О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года:* Указ Президента Рос. Федерации от 7 мая 2018 г. № 204. URL: <https://minenergo.gov.ru/view-pdf/11246/84473> (дата обращения: 16.09.2020).
8. *Чепунов О.И.* Некоторые проблемы «регуляторной гильотины»// *Nomothetika: Философия. Социология. Право*. — 2020. — Т. 45. — № 1. — С. 130–140.
9. *План мероприятий («Дорожная карта») по реализации механизма «регуляторной гильотины».* URL: <http://static.government.ru/media/files/WBykdAuFAJNWZFYfBSx7DIGIcueZAEj4.pdf> (дата обращения: 18.09.2020).
10. *О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации:* федер. закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/ (дата обращения: 16.09.2020).
11. *Об обязательных требованиях в Российской Федерации:* федер. закон от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ. URL: <https://rg.ru/2020/08/05/trebovaniya-dok.html> (дата обращения: 18.09.2020).
12. *О признании утратившими силу некоторых нормативных правовых актов и отдельных положений нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, об отмене некоторых нормативных правовых актов и отдельных положений нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, содержащих обязательные*

требования, соблюдение которых оценивается при проведении мероприятий по контролю при осуществлении федерального государственного надзора в области промышленной безопасности и государственного горного надзора, и признании не действующей на территории Российской Федерации Инструкции по наблюдениям за деформациями бортов, откосов уступов и отвалов на карьерах и разработке мероприятий по обеспечению их устойчивости, утвержденной Государственным комитетом по надзору за безопасным ведением работ в промышленности и горному надзору при Совете Министров СССР 21 июля 1970 г.: постановление Правительства Рос. Федерации от 6 авг. 2020 г. № 1192. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202008110003> (дата обращения: 16.09.2020).

klovach@safety.ru

Материал поступил в редакцию 21 сентября 2020 г.

**«Bezопасnost Truda v Promyshlennosti»/ «Occupational Safety in Industry», 2020, № 11, pp. 22–28.
DOI: 10.24000/0409-2961-2020-11-22-28**

Regulatory Guillotine in the Field of Industrial Safety

E.V. Klovach, Dr. Sci. (Eng.), Prof., General Dir.,
klovach@safety.ru

A.S. Pecherkin, Dr. Sci. (Eng.), Prof., First Dep. General Dir.

V.K. Shalaev, Dr. Sci. (Eng.), Director for Regulatory Documents

STC «Industrial Safety» CJSC, Moscow, Russia

V.I. Sidorov, Dr. Sci. (Eng.), Prof., President

Fund of James Bruce, Moscow, Russia

Abstract

In Russia, the reform of the regulatory guillotine is being implemented in the field of control and supervisory activity. It should result in a new regulatory system formed according to the principles specified in the key federal laws: «On state control (supervision) and municipal control in the Russian Federation» (Law on Control) and «On mandatory requirements in the Russian Federation» (Law on Mandatory Requirements) adopted in August 2020. In the field of industrial safety, this process was launched by the Decree of the Government of the Russian Federation № 1192, which will come into force on January 1, 2021.

The main provisions are discussed in the article, which are related to the Law on Control and the Law on Mandatory Requirements. The Law on Control establishes the priority of preventive measures aimed at reducing the risk of causing harm in relation to the control activities, the grounds for carrying out control (supervisory) activities, the types of these activities in the forms of interaction with the controlled person and without such, the procedure for presentation of the results of control (supervisory) activity.

The Law on Mandatory Requirements establishes that the provisions of regulatory legal acts should enter into force either from March 1 or September 1, but not earlier than 90 days after their official publication, and their validity period should not exceed 6 years. The drafts of regulatory legal acts developed by the federal executive bodies are subject to regulatory impact assessment.

With a view to ensuring systematization of mandatory require-

ments, their register is kept. The federal executive body prepares a report on the achievement of the goals of mandatory requirements introduction.

By January 1, 2021, 10 resolutions of the Government of the Russian Federation, 48 federal norms and rules in the field of industrial safety and 9 other regulatory legal acts of Rostekhnadzor should be adopted. The drafts of all the documents are already prepared, some of the acts are completing the process of discussion and approval.

Key words: regulatory guillotine, mandatory requirements, regulatory legal acts, control, supervision, preventive activities, controlled entity, risk assessment, risk indicators.

References

1. Methodology for the implementation of the action plan (Road map) on the implementation of the regulatory guillotine mechanism. Available at: [https://rulaws.ru/acts/Metodika-ispolneniya-plana-meropriyatiy-\(Dorozhnoy-karty\)-po-realizatsii-mehanizma/](https://rulaws.ru/acts/Metodika-ispolneniya-plana-meropriyatiy-(Dorozhnoy-karty)-po-realizatsii-mehanizma/) (accessed: September 18, 2020). (In Russ.).

2. Aleksandrov O.V. Regulatory Guillotines: International Experience in Removing Barriers to Business and Investment. *Torgovaya politika = Trade policy*. 2019. № 1 (17). pp. 107–119. (In Russ.).

3. Jacobs, Cordova & Associates. Reinventing regulatory reform. Available at: <http://regulatoryreform.com/> (accessed: September 16, 2020).

4. Jacobs, Cordova & Associates. The Regulatory Guillotine™ Strategy Preparing the Business Environment in Croatia for Competitiveness in Europe (2005). Available at: <http://regulatoryreform.com/report/regulatory-guillotine-strategy-preparing-business-environment-croatia-competitiveness-europe-2005/> (accessed: September 18, 2020).

5. Reducing Regulation and Controlling Regulatory Costs: a Presidential Document by the Executive Office of the President on 02/03/2017. Available at: <https://www.federalregister.gov/documents/2017/02/03/2017-02451/reducing-regulation-and-controlling-regulatory-costs> (accessed: September 15, 2020).

6. Kenya's Radical Licensing Reforms, 2005–2007: Design, Results, and Lessons Learned. Available at: <http://www.businessenvironment.org/dyn/be/docs/155/Jacobs.pdf> (accessed: September 16, 2020).

7. On the national goals and strategic development tasks of the Russian Federation for the period up to 2024: Decree of the President of the Russian Federation № 204 dated May 7, 2018. Available at: <https://minenergo.gov.ru/view-pdf/11246/84473> (accessed: September 16, 2020). (In Russ.).

8. Chepunov O.I. Some Problems of the «Regulatory Guillotine». *Nomothetika: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo = Nomothetika: Philosophy. Sociology. Law*. 2020. Vol. 45. № 1. pp. 130–140. (In Russ.).

9. Action plan (Road map) for the implementation of the regulatory guillotine. Available at: <http://static.government.ru/media/files/WBykdAuFAJNWZFYFBSx7DIGIcueZAEj4.pdf> (accessed: September 18, 2020). (In Russ.).

10. On the state control (supervision) and municipal control in the Russian Federation: Federal Law of July 31, 2020 № 248-FZ. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/ (accessed: September 16, 2020). (In Russ.).

11. On mandatory requirements in the Russian Federation: Federal Law of July 31, 2020 № 247-FZ. Available at: <https://rg.ru/2020/08/05/trebovaniya-dok.html> (accessed: September 18, 2020). (In Russ.).

12. On the acknowledgment as invalid of some regulatory legal acts and some provisions of the regulatory legal acts of the Government of the Russian Federation, on the abolition of some regulatory legal acts and some provisions of the regulatory legal acts of the federal executive bodies that contain mandatory requirements, compliance with which is assessed when carrying out control activities in the implementation of the federal state supervision in the field of industrial safety and state mining su-

pervision, and the acknowledgment as invalid on the territory of the Russian Federation of the Instruction on the inspection of deformations of the sides, slopes of benches and dumps in the open pits, and the development of the activities to ensure their stability, approved by the State Committee for the supervision of safe work execution in industry and mining supervision under the Council of Ministers of the USSR dated July 21, 1970: Resolution of the Government of the Russian Federation of August 6, 2020 № 1192. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202008110003> (accessed: September 16, 2020). (In Russ.).

Received September 21, 2020

По страницам научно-технических журналов

ноябрь 2020 г.

Бурение и нефть

(специализированный журнал)

Гусейнов Ч.С., Кульпин Д.Л. К вопросу безопасности морских нефтегазовых сооружений в Арктике. — 2020. — № 2.

Рассмотрены вопросы защиты морских нефтегазовых сооружений от всякого рода террористических актов и нападений. Ставится вопрос о необходимости своевременного задействования эффективных мер и средств защиты для предотвращения террористической угрозы на промышленных сооружениях нефтегазового сектора, в особенности на морских сооружениях, с учетом катастрофических последствий разрушения для окружающей среды. Обосновывается необходимость формулирования и решения этих задач на стадии проектирования объектов, а также применения комплексных межведомственных решений.

Обеспечение безаварийного спуска насосно-компрессорных труб/ М.И. Корабельников, А.М. Корабельников, В.П. Овчинников и др. — 2020. — № 7–8.

Рассматривается решение проблемы предупреждения аварий при спуске и посадке насосно-компрессорных труб в арматуру устья скважины. Предлагается к рассмотрению техническое устройство — «шарнирное соединение подвески насосно-компрессорных труб для арматуры устья скважины», относящееся к изделиям нефтяного машиностроения, которое обеспечивает надежное соединение верхней муфты спущенной подвески насосно-компрессорных труб с планшайбой устьевого арматуры и исключает возникновение негативных изгибающих моментов и дополнительных механических напряжений в сечении резьбовых соединений при длительной эксплуатации скважины, а также обеспечивает упрощение технологии включения шарнирного соединения между муфтой насосно-компрессорных труб и планшайбой арматуры устья скважины.

Юсупов Я.И., Калмыков Г.А. Применение геомеханической модели для прогноза устойчивости скважин и оптимизации параметров для дизайна гидравлического

разрыва пласта на примере Красноленинского свода (Западная Сибирь). — 2020. — № 9. — С. 47–51.

Построена одномерная (1D) геолого-геомеханическая модель для нескольких площадей Красноленинского свода, включающая модель механических свойств, давлений и напряжений с привлечением ПО «Геомеханика 3.0». На основании модели разработаны рекомендации по предотвращению осложнений и снижению рисков во время бурения. Определено безопасное окно плотности бурового раствора с возможностью расчета градиентов парового давления, степени обрушения стенок ствола скважины, начала поглощения и гидравлического разрыва пласта (ГРП). Актуализированы параметры для моделирования дизайна трещин ГРП для каждой механической фракции основных продуктивных пластов.

Наука и технологии трубопроводного транспорта нефти и нефтепродуктов

(специализированный научный журнал)

Неганов Д.А., Варшицкий В.М., Белкин А.А. Расчетные и экспериментальные исследования прочности натуральных образцов труб с дефектами «потеря металла» и «вмятина с риской». — 2020. — Т. 10. — № 3. — С. 226–233.

На основе анализа российских и зарубежных методик расчета прочности труб с дефектами представлены сравнительные результаты экспериментальных и расчетных исследований прочности трубопровода с дефектами «потеря металла» и «вмятина с риской».

Массольд А.В., Думболов Д.У., Дедов А.В. Моделирование глубины проникновения дизельного топлива в защитную песчаную подушку. — 2020. — Т. 10. — № 3. — С. 300–304.

Рассмотрен механизм проникновения топлива в песок и факторы, определяющие глубину проникновения. Разработана модель, позволяющая определить толщину защитного слоя песчаной подушки с известным гранулометрическим составом частиц, необходимую для предотвращения попадания дизельного топлива в почву.